

Москва
Театр теней

ТРИЖДЫ ЮБИЛАР

Интервью подошло к концу. Прячу диктофон. Прощай, Андрей Михайлович, держите мою руку в своей: «Знаете, мой приятель говорит, что слова, которые обычно произносятся на юбилейных торжествах, не что иное, как допустимое преувеличение. Так вот, пожалуйста, постарайтесь написать без него...»
Андрей Михайлович Новиков - дважды юбиляр. Даже

трижды. Полвека служит в Московском детском кукольном театре теней. В нынешнем мае ему исполнится 85. Тот день, когда мы встретились, тоже оказался «юбилейным». 60 лет назад - 25 декабря 1934 года - его арестовали по делу Кирова. Тут при всем желании ничего не преувеличишь. Передо мной необыкновенный человек. Семидесятилетнюю историю страны он

Без допустимого преувеличения

прошел шаг за шагом и пережил час за часом.

Он помнит, как обстреливали Кремль в семнадцатом и над головами москвичей пролетали снаряды: как голодали в первую мировую, гражданскую и Отечественную. Знает, кто донес на него - этот человек жив до сих пор, - но не питает к нему ненависти. Разве что легкое презрение. Все горькое и тяжелое, что пришлось испытать, не развело душу и не ожесточило сердце.

«Я как-то не привык страдать». Эта сказанная как бы между прочим фраза - ключ к пониманию жизни и поискам ее смысла. Недаром же говорят: «Жизнь сама по себе ни хороша, ни плоха. Она такая, как мы к ней относимся». Как бы нам ей себя пригодило это отсутствие привычки страдать...

Я видел, как неуютно было недавно Новикову в набитом

битком троллейбуса с агрессивными пассажирами, толкающимися и бранящимися. Вспомнил рассказы Андрея Михайловича о выступлениях блистательного Качалова в переполненном зале. Артисту пришлось идти сквозь ряды, чтобы попасть на сцену. И Андрей Михайлович понял, когда Качалов проходил мимо, насколько артист чувствует себя беспокройно, и только на подмостках к нему вернулись уверенность и самообладание. Настоящий художник всегда стоек нервов и эмоций. Но он же философ, учитель и борся. Его нравственная сила в разуме и терпимости, в воле к добру. Оттого-то ему и внимают массы.

Который раз прокричал пленку назад. Где же это было? Вот сидит... Сейчас опомлюсь, какое-то неправильное по-моему, отношение к прошлому. Я не могу сказать,

у меня все было плохо. Несмотря на голодные годы революции, несмотря на лагеря, несмотря на войну, в моей жизни было очень много интересного. Сколько замечательных людей я встретил, сколько великодушных спектаклей видел. Меня всегда глубоко трогала жалость. До сих пор хожу на спектакли... Разве можно вот так взять и перечеркнуть эти годы?»

Конечно, нельзя. Тот, кто пытается сделать это, действует либо по невежеству, либо по злому умыслу. Невозможно сказать, сколько сделал прививок против злочина и сколько пилюль добра и сострадания rozdal за двадцать лет добрый доктор Айболит, которого все эти годы играл Андрей Михайлович. Этот спектакль и сейчас в афише театра. Можете его посмотреть. Он совсем не выйдет из архаичным. Такое впечатление,

что присутствуешь на премьере, а в зале где-то сидит Корней Иванович вместе с детьми и взрослыми азартно переживает происходящее.

Кукла Айболита и его многочисленные теньевые двойники сейчас в руках другого артиста. Добрый доктор продолжает лечить и учить. Время над ним не властно. Но... Оно оказалось не властным и над Андреем Михайловичем. Актер-патриарх не сошел со сцены, а напротив, вышел на нее из-за ширмы, чтобы рассказать про «Цирк моего детства».

На замаскированном под манеж экране цветные тени воскрешают циркового предшественника начала века с его сквазной праздничностью и детской наивностью.
«Сороклетняя женщина-канатоходец мадемуазель Жужу!» - «Несравненная дрессировщица Аделаида Райт!».

«Непобедимые силачи братья Самсоновы!»...

Прежде чем теньевой шпекшталмейстер начнет с торжественной напыщенностью объявлять номер за номером, к зрителям задумчиво выйдет человек преклонного возраста, который задумчиво и просто взамах да и перекинет волшебный мостик из своего далекого детства к детству сегодняшнему. Андрей Михайлович находится на сцене всего несколько минут. Формально его роль эпизодическая, служебная, как бы предисловие к основному действию. Возможно, эта роль таковой и станет, когда ее будут исполнять другие. Сейчас совсем не то. Андрей Михайлович на сцене больше, чем артист, больше, чем свидетель эпохи. Он - сама эпоха.

«Я видел цирк того времени», - говорит он, и ты веришь

- он видел. Он очень много видел... В зале стоит такая тишина, как будто в нем нет ни одного человека.

За его плечами десятки спектаклей, множество ролей, бесед с наставниками и учениками. Этот опыт - составная часть национального достояния нашего искусства. Все, кто любит театр и знаком с творчеством Новикова, не могут в эти дни без радости и благодарности не сказать ему спасибо и душевные слова: «Спасибо вам, дорогой Андрей Михайлович, за то, что вы есть!»

Когда Артист, сопровождаемый лучом света, выходит за кулисы, он снимает седые усы и отставляет в сторону палку. В жизни он обходится без нее.

ДМИТРИЙ РОГОЖИН.
Фото Виктора ШУЛЕНИНА